DOI 10.31162/2618-9569-2021-14-4-962-984
УДК 159.9.07

Original Paper
Оригинальная статья

Взаимосвязи характеристик этнического самосознания и психосемантических характеристик переживания межэтнических отношений палестинских мусульман в многонациональном регионе Левант

Л. Р. Фахрутдинова^{1а}, С. Т. М. Шауамри^{1б}

¹ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6993-4635>, e-mail: liliarf@mail.ru

^бORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3387-8242>, e-mail: salah.shawamri@mail.ru

Резюме: В данной работе представлены результаты исследования психологических закономерностей развития этнического самосознания и межэтнических отношений многонационального региона Левант, где в последние годы отмечается межэтническое противостояние палестинцев и израильтян. Цель исследования – изучить взаимосвязи характеристик этнического самосознания и переживания межэтнических отношений палестинских мусульман в многонациональном регионе Левант. Для анализа этнического самосознания применялся тест Лири, опросник «Семантический дифференциал переживания» Л.Р. Фахрутдиновой, предназначенный для определения психосемантических характеристик переживания. Исследование показало, что этническое самосознание является саморазвивающимся феноменом, на который влияют как внутривидовые соотношения и позиции этнического самосознания, так и процессы, обусловленные контактами с внешней средой, прежде всего с другими этническими группами, что позволяет установить, какие из характеристик этнического самосознания наиболее активно ведут к развитию национальной идентичности.

Ключевые слова: этническое самосознание; переживание; психосемантика; межэтнические отношения; палестинский и израильский этносы

Для цитирования: Фахрутдинова Л. Р., Шауамри С. Т. М. Взаимосвязи характеристик этнического самосознания и психосемантических характеристик переживания межэтнических отношений палестинских мусульман в многонациональном регионе Левант. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(4):962-984 DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-4-962-984

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The relationship between the characteristics of Ethnic Identity and Psychosemantic Characteristics of Experiencing ('Perezhivanie') Interethnic Relations of Palestinian Muslims in the multinational Levant Region

L. F. Fakhrutdinova^{1a}, S. T. M. Shawamri^{1b}

¹Kazan Federal University, Kazan, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6993-4635>, e-mail: liliarf@mail.ru

^bORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3387-8242>, e-mail: salah.shawamri@mail.ru

Abstract: This paper presents the results of analyzing the psychological patterns of the development of ethnic identity and interethnic relations in the multinational Levant Region, where interethnic confrontation between Palestinians and Israelis has been noted in recent years. The main aim of the research is to reveal the relationship between the characteristics of Ethnic Identity and the Experience ("perezhivanie") of Interethnic Relations of Palestinian Muslims in the multicultural Levant Region. In the process of investigating into ethnic self-awareness the authors used the Leary Test, the Semantic Differential of "Perezhivanie" 'Experiencing' Questionnaire by L.R. Fakhrutdinova aimed at studying the psychosemantic characteristics of the "perezhivanie" 'experiencing'. The research has displayed that Ethnic Identity is a self-developing phenomenon, basically influenced by both the infrastructural relations and positions of ethnic self-awareness, and the processes associated with the relations of ethnic self-awareness with the external environment, with other ethnic groups. The most active points of development have been identified. So, in intrastructural relations, they are active as ratios of I-real and I-mirror with a stronger position of I-ideal, since practically all dimensions of I-real and I-ideal (dominance, egoism, suspicion, etc.) have shown significant differences that testify to the points and directions of development of ethnic self-awareness; positions in the relationship between the real self and the mirror self also exerted an active influence. The points of conflict of the structures of ethnic self-consciousness were found, where, when the points of development coincided, the direction of development was different. Thus, suspicion, obedience, dependence, friendliness, integrative indicators of dominance and friendliness have shown themselves to be conflict points reflecting conflict zones between the influence of an external ethnic group (mirror self) and self-development processes manifested through the ideal self. In the situation of relations with the external environment, the most active was shown by the self-mirror, which influences the development of the subjectivity of the ethnic group through the components of the experience of the Palestinian-Israeli crisis. The influence of the real self on the characteristics of the "perezhivanie" 'experiencing' of the Palestinian-Israeli crisis was also manifested, and therefore, through the components of the "perezhivanie" 'experiencing' of this impression on the development of the self-awareness of the ethnic group.

Keywords: Ethnic Identity; "perezhivanie" 'experiencing'; Psychosemantics; interethnic relations; Palestinian and Israeli ethnic groups

For citation: Fakhrutdinova L. F., Shawamri S. T. M. The relationship between the characteristics of Ethnic Identity and Psychosemantic Characteristics of Experiencing ('Perezhivanie') Interethnic Relations of Palestinian Muslims in the multinational Levant Region. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(4):962-984 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-4-962-984

Введение

Статья посвящена исследованию этнического самосознания мусульман палестинского происхождения, проживающих в многонациональном регионе Левант. Поскольку данная территория – место постоянных конфликтов палестинцев с израильтянами, с которыми они совместно живут уже практически 70 лет (1948 – год образования государства Израиль в регионе Левант), этническое самосознание палестинских мусульман уже значительное время формируется в условиях фактически непрекращающихся палестино-израильских столкновений. Изучение этнического самосознания в условиях неблагоприятных межэтнических отношений представляется актуальным и важным для понимания этнических процессов как в регионе Левант, так и в других многонациональных регионах.

В исследовании этнического самосознания мы опирались на труды западных психологов (К. Роджерса, Р. Лэйнга, К. Левина и др.), а также работы отечественных психологов (Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, Ю.П. Платонова и др.) [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Внутренний, субъективный план межэтнических отношений нами операционализируется через характеристики переживания. По мнению Л.С. Выготского, переживание – единственный вход в субъективный мир, представляющий собой динамическую единицу сознания [8]. С.Л. Рубинштейн описывает переживание как форму бытия, данность, субстанциональность психических явлений, определяя его как субъективную, аутентичную, основную из двух составляющих сознания (переживание и знание) [9]. В. Дильтей определял переживание как краеугольную категорию психологии, поскольку переживание представляет собой саму материальность, овеществлённость психический явлений [10].

В исследованиях Л.Р. Фахрутдиновой переживанием называется «психологическая категория, определяющая явление самосознания, интегрирующее бытийность и субстанциональность субъективного мира человека, проявляющееся в виде когнитивных, эмоциональных процессов и телесных самоощущений субъекта, выступающее для субъекта как психическая деятельность по «переработке» получаемых впечатлений и встраивания их в образы внутреннего и внешнего мира» [11]. Переживание включает в том числе психосемантические характеристики, позволяющие изучать психосемантическое пространство переживания межэтнических отношений палестинцев и израильтян [11; 12; 13]. Переживание

включено в психическом целом в иррационально взаимодействующее единство переживания и рефлексии, которые представляют собой системный комплекс, диалектическую пару, основной функцией которой является переработка впечатлений (рис. 1). В качестве впечатления нами исследовался палестино-израильский кризис мая 2021 года. Таким образом, в данной работе изучается этническое самосознание палестинских мусульман и его влияние на субъективный мир мусульман, операционализированный через характеристики переживания. В данном исследовании особенности этнического самосознания рассмотрены через такие показатели, как доминирование, эгоистичность, агрессивность, подозрительность, подчиненность, зависимость, дружелюбие, альтруизм, а также общие, интегративные характеристики, формирующие доминирующий и дружелюбный стили межличностного взаимодействия, определяемые по тесту межличностных отношений Т. Лири. Ранее мы исследовали когнитивные, эмоциональные характеристики этнического самосознания палестинцев и израильтян, определяемые нами через тест Дж. Финни [14]. Было выявлено, что все показатели этнической идентичности по эмоциональному и когнитивному компоненту выше у представителей израильского народа. Исследования показали, что имеются различия в гендерном аспекте этнической идентичности палестинцев и израильтян. Женщины израильтянки обладают более высоким уровнем этнического самосознания по сравнению с мужчинами израильтянами, в то время как у палестинского народа уровень этнического самосознания достоверно выше у мужчин [14].

Рис. 1. Схематическое представление процесса саморазвития сознания, субъекта, личности (Л.Р. Фахрутдинова) [11; 12].

Условные обозначения: ЭЗМ – Эго-защитные механизмы.

Fig. 1. Schematic representation of the process of self-development of consciousness, subject, personality (L.R. Fakhrutdinova) [11; 12].

Legend: EDM – Ego Defense Mechanisms

Наши исследования проводились в период палестино-израильского кризиса, произошедшего в мае 2021 года. Он характеризовался активными ракетными бомбардировками, применением боевых самолетов, вертолетов, дронов, военных кораблей и катеров и, как следствие, привел к большому количеству жертв среди мирного населения. Конфликт вскрыл глубинные тенденции, особенности и разнообразные стороны в межэтнических отношениях, что обусловило силу впечатления, оставившего след на субстанциональности внутреннего, субъективного мира палестинцев и израильтян. В связи с вышесказанным актуальность данной работы стала еще более очевидной. Стоит отметить, что подобные исследования проведены Д.А. Ананьиной, изучавшей межэтнический конфликт на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, А.В. Верещагиной, М.М. Шахбановым, которые занимались проблемой межэтнических отношений в оценке дагестанских народов, Л.А. Ожеговой, А.Ю. Ожеговым, С.К. Эдириппулиге, рассмотревшими межэтнический конфликт в Шри-Ланке и др. [15; 16; 17].

Исследования показали, что межэтнические отношения могут отличаться большой напряженностью, так как представляют собой суть межэтнического диалога совместно проживающих этносов. Так, Д.А. Ананьина считает, что субъективные причины межэтнического конфликта, обусловленные психологической ригидностью этнофоров, доминированием в этническом самосознании этноцентристских, этноэгоистических установок, транслируя полярное различие, противопоставление, не дают возможности для сближения и налаживания диалога конфликтующих сторон [15, с. 6]. А.В. Верещагина А.В., М.М. Шахбанов полагают, что динамика межэтнических конфликтов во многом обуславливается обострением непримиримости социальных противоречий и переходом их в позицию противостояния. Они связывают данный переход с защитой национальных интересов своего народа и далее – с поиском «врагов народа», апеллируя к определенным историческим событиям и фактам, ответственность за которые возлагается на соседние народы [16, с. 160].

Л.А. Ожегова, А.Ю. Ожегов, С.К. Эдириппулиге, сравнивая историю сингало-тамилского конфликта с историей последующих конфликтов, обращают внимание на совпадение способов попыток их мирного урегулирования. Они считают, что в мировом сообществе установилось мнение, что межэтнические конфликты решить военным путем невозможно и эффективен комплекс иных инструментов и методов – проведение мирных переговоров, поиск компромиссов, взаимные уступки, международные гарантии, участие международных миротворческих сил, договоры о перемирии и т. п. Однако использование

этих инструментов в Шри-Ланке с целью прекращения кровопролития закончилось полным провалом. Л.А. Ожегова, А.Ю. Ожегов, С.К. Эдириппулиге считают, что пример Шри-Ланки доказывает, что достичь мира можно только путем уничтожения террористов, так как любые переговоры с ними приводят к еще большей эскалации террора, новым конфликтам, гибели людей [17, с. 37].

К тому же конфликты, локализующиеся в стратегически важных регионах, протекают по схожим сценариям, становясь объектами пристального внимания и даже участия международных акторов [18, с. 31]. Левант, где совместно проживают палестинцы и израильтяне, является стратегически важным регионом, что обуславливает хронический и ожесточенный характер межэтнического конфликта, а впечатление, оставляющее след на субстанциональности внутреннего мира представителей палестинского и израильского народов, носит характер незаживающей раны [8, 9]. Межэтнические отношения, которые в определенной фазе своего развития привели к острому конфликту, рассматривались в трудах Д.К. Григоряна, А.С. Ароян, И.Г. Веренич [18]. Они считают, что этническим конфликтам свойственны некоторые особенности бессознательного поведения: эмоциогенность, алогичность, символизм, слабая обоснованность рациональными доводами совершаемых действий, что обосновывает операционализацию структур переживания через психосемантическую составляющую в данном исследовании [19]. А.И. Роговская рассматривала лингвистическое диагностирование межэтнической напряженности в полиэтническом коллективе. Она считает, что языковое диагностирование конфликтогенных факторов может осуществляться как на базе одного языка, так и на базе многих контактирующих языков [19]. Согласно исследованиям J.W. Burton, D.J.D. Sandole, межэтническая напряженность реализуется во времени как поэтапный трехуровневый социально-политический процесс: нарастание напряженности (конфликтогенная ситуация), резкое обострение (явно выраженная конфликтная ситуация), постконфликтные отношения (восстановление отношений) [20]. Нами исследовался межэтнический конфликт в фазе резкого обострения. Одна из функций конфликта состоит в установлении, поддержании и упрочнении групповой идентичности. Противоборство групп нельзя оценивать как однозначно негативное явление [21, с. 54].

Этническое самосознание исследовалось в трудах В.Ю. Хотинец, В.С. Мухиной, Т.Л. Смолиной. Так, В.Ю. Хотинец отмечает динамическую устойчивость этнического самосознания, сочетания изменчивости с устойчивостью, стабильностью [22]. В данном исследовании нами были выявлены трансгенеративные свойства коллективных образов и представлений в

этническом самосознании, обнаружились как изменчивые, так и стабильные свойства этнического самосознания. В исследованиях В.С. Мухиной показано, как этническое самосознание складывается из усвоенного опыта практической жизни со сложившимися мифами, а также со специфическими для данного этноса актами придания значений и переживаний событиям текущей жизни, что обуславливает определенную полифонию этнического самосознания [23, с. 193]. В наших исследованиях наблюдается подобная полифония этнического сознания палестинского и израильского народов региона Левант, опирающаяся на практический опыт межэтнических отношений совместно с мифами, в большей степени связанными с религиозным самосознанием данных народов [12–14]. Т.Л. Смолина, делая теоретическое обобщение ряда исследований в области этнического самосознания, приходит к выводу, что этническое самосознание представляет собой сложный многокомпонентный социально-психологический феномен, включающий в себя осознание принадлежности к определенной этнической группе, систему авто- и гетеростереотипов, ценностей и социально-культурных установок, опирающуюся на осознаваемые сходства и различия [24, с. 302–304]. Данное исследование показало, что палестино-израильский кризис затрагивает все стороны этнического самосознания палестинцев и израильтян, представляя собой в заметной части ценностный конфликт, включающий в значительной степени мифические представления народов, переплетающиеся с практическим опытом и особенностями этнического восприятия.

Цель исследования – изучить взаимосвязи характеристик этнического самосознания и переживания межэтнических отношений палестинских мусульман в многонациональном регионе Левант.

На основе анализа литературы была выдвинута следующая гипотеза: существуют достоверные взаимосвязи характеристик этнического самосознания и переживания межэтнических отношений палестинских мусульман в многонациональном регионе Левант.

Цель исследования реализуется через выполнение следующих эмпирических задач:

1. Изучить характеристики этнического самосознания палестинских мусульман в реальном, идеальном и зеркальном измерениях в контексте межэтнического взаимодействия с израильской этнической группой.

2. Исследовать корреляционные взаимосвязи характеристик этнического самосознания и переживания межэтнических отношений в многонациональном регионе Левант.

Материалы и методы эмпирического исследования

Процедура

С целью исследования этнического самосознания были использованы опросники, составленные по методике Т. Лири; для изучения психосемантических характеристик переживания палестино-израильского кризиса мая 2021 года – опросник «Семантический дифференциал переживания» Л.Р. Фахрутдиновой через Google-формы (онлайн) [25]. Согласно методике Лири, респонденты описали себя в реальном, идеальном и зеркальном контекстах Я-структур, далее определили, какими качествами обладает, по их представлениям, аутентичная этническая группа в реальном, идеальном и зеркальном измерениях Я-структур. Зеркальное измерение этнического самосознания определялось через израильскую этническую группу палестинских мусульман, проживающих совместно в многонациональном регионе Левант.

Обследование по опроснику «Семантический дифференциал переживания» Л.Р. Фахрутдиновой проходило в период палестино-израильского кризиса 2021 года. Респондентам необходимо было ответить на вопрос: «Как вы охарактеризуете свои переживания, свои чувства, которые вы испытываете при взаимодействии с представителями израильского народа?». Полученные данные были подвергнуты качественному и количественному анализу при помощи статистического пакета SPSS. Достоверность различий средних значений определялась через Т-тест независимых выборок по критерию равенства дисперсий Ливиня.

Выборка

В исследовании участвовали 125 представителей палестинского народа (74 мужчины и 51 женщина) в возрасте от 18 до 35 лет.

Методики

Для исследования этнического самосознания применялась методика Т. Лири, включающая шкалы «Доминирование», «Эгоистичность», «Агрессивность», «Подозрительность», «Подчиненность», «Зависимость», «Дружелюбие», «Альтруизм», а также интегративные характеристики, определяющие доминирующий и дружелюбный стили межличностного взаимодействия [7].

Для изучения психосемантической составляющей переживания палестино-израильского кризиса 2021 года применялся опросник «Семантический дифференциал переживания» Л.Р. Фахрутдиновой [15]. Данный опросник содержит 14 шкал: «Оценка»; «Активность»; «Упорядоченность»; «Сложность»; «Сила»; «Комфортность»; «Реальность»; «Обычность»; «Плотность»; «Абстрактность»;

«Уникальность»; «Дружелюбие»; «Определенность»; «Моральность». Шкалы построены на основании концепции В.Ф. Петренко [26]. Шкалы интегрируют несколько близких семантических значений. Отдельные семантические значения выстроены по дихотомическому принципу. Например,

Теплый -3 -2- 1 0 +1 +2 +3 Холодный

Чистый -3 -2- 1 0 +1 +2 +3 Грязный

Грубый -3 -2- 1 0 +1 +2 +3 Нежный [25; 26].

Согласно ключу, при обработке знаки меняются на противоположные или остаются в прежнем значении. Далее происходит перевод значений в семибалльную шкалу: показатели выше 4 баллов соответствуют одной стороне дихотомии, показатели ниже 4 – другой. 4 балла – показатель «затрудняюсь ответить». 1–4 балла – описание соответствует одной стороне дихотомии, 4–7 баллов – другой. Усиление значения соответственно идет от 4 к 1 и от 4 к 7 [25].

Результаты

Рассмотрим средние значения, иллюстрирующие представления палестинцев об «образе палестинского народа, какой он есть на данный момент», что соответствует Я-реальному этнической группы, по аналогии с реальным Я индивидуального субъекта, а также средние значения представлений палестинцев об «образе палестинского народа, каким бы я хотел его видеть», что соответствует Я-идеальному этнической группы, по аналогии с идеальным Я индивидуального субъекта (рис. 2). На рисунке 2 представлены те средние значения Я-реального и Я-идеального, различия между которыми достоверны с уровнем значимости $p \leq 0,05$.

Рис. 2. Средние значения характеристик реального и идеального Я палестинского народа согласно тесту Т. Лири.

Fig. 2. Average values of the characteristics of the real and ideal self of the Palestinian people according to the Leary Test.

Условные обозначения: 1 – первая пара столбцов соответствует шкале «Эгоистичный», 2 – «Агрессивный», 3 – «Подозрительный», 4 – «Подчиняемый», 5 – «Зависимый», 6 – «Дружелюбный», 7 – соответствует интегративному стилю общения «Доминирование», 8 – интегративному стилю общения «Дружелюбие».

Первый ряд столбцов соответствует Я-реальному «образу палестинского народа», второй ряд столбцов – Я-идеальному «образу палестинского народа» представителями палестинского народа.

Из рисунка 2 видно, что с уровнем значимости $p=0,002$ Я-реальное (среднее значение 4,71) «образу палестинского народа» представителями палестинского народа меньше Я-идеального (среднее значение 5,4) по шкале «Эгоистичный». Данные показывают, что идентификация себя как «образу палестинского народа» представителями палестинского этноса находится в состоянии гармоничного развития и, хотя и немного занижена, укрепляется. Это дает основания увидеть в происходящем позитивную тенденцию, поскольку вселяет надежду, что палестинский народ будет больше заниматься саморазвитием, самопознанием, самопродвижением.

Далее рассмотрим значения по шкале «Агрессивный», где уровень значимости различий между реальным и идеальным Я $p=0,0001$ (рис. 2). Наблюдается также тенденция в сторону усиления агрессивности в отношениях в пределах гармоничной нормы: Я-реальное (среднее значение 4,16), Я-идеальное (среднее значение 4,87). Полученные результаты показывают, что палестинский народ развивается в сторону укрепления своей позиции, способностей к отстаиванию своих границ, достижению целей.

Исследуем значения по шкале «Подозрительный», где уровень значимости различий между реальным и идеальным Я $p=0,0001$ (рис. 2). Наблюдается изменение подозрительности палестинского народа в сторону уменьшения в пределах недостаточного развития критичности: Я-реальное (среднее значение 2,1), Я-идеальное (среднее значение 0,428). Полученные результаты показывают, что палестинский народ проявил тенденцию к снижению критического осмысления реальности, практически к полному отказу от подозрительности в отношениях. Полученные данные свидетельствуют о состоянии отчаяния, где такое экстремальное снижение подозрительности может быть результатом стремления найти хоть какой-то выход из создавшегося положения.

Схожим образом ведет себя характеристика подчиняемости в отношениях (уровень значимости различий $p=0,0001$) (рис. 2), которая, находясь в настоящем в пределах гармоничной нормы (среднее значение Я реального 5,7), имеет тенденцию к снижению подчиняемости в будущем (среднее значение Я идеаль-

ного 2,36). Результаты исследования «образа палестинского народа» показывают, что палестинцы получили общую интенцию развития в сторону того, что постепенно перестают подчиняться кому-либо, выходят из позиции подчинения, стремятся скинуть с себя любую властную волю.

Подобным образом ведет себя и характеристика зависимости (уровень значимости различий $p=0,0001$), которая, находясь в настоящем за нижними пределами гармоничной нормы (среднее значение Я реального 3,3), имеет тенденцию к дальнейшему снижению зависимости в будущем (среднее значение Я идеального 2,48) (рис. 2). Исследования показали, что у палестинцев снижена включенность феномена зависимости в межличностные отношения. Интерпретация полученных данных позволяет подтвердить факт, что в многодетных семьях коллективистических культур, в которые входит культура палестинского народа, феномен надежной привязанности в отношениях (по Д. Боулби) проявляется и развивается иначе, чем в западных культурах, где данное явление было открыто [27]. Особенность воспитания в многодетных палестинских семьях связана с феноменом, когда женщины по-матерински заботливо относятся к не родным им детям, выполняя фактически те же функции, что и биологические матери. По мнению О.А. Карабановой, особенности практики воспитания детей в коллективистической культуре связаны с воспитанием сенситивности к другим людям, послушания и готовности принять на себя обязательства, оказать всестороннюю поддержку, ориентации «на других» [28]. Полученные данные требуют дополнительных исследований привязанности в палестинских семьях.

Рассмотрим значения по шкале «Дружелюбный», где уровень значимости различий между реальным и идеальным Я соответствует $p=0,014$ (рис. 2). Наблюдается тенденция в сторону снижения показателя дружелюбности в отношениях в пределах гармоничной нормы: Я-реальное (среднее значение 7,69), Я-идеальное (среднее значение 5,95). Полученные результаты показывают, что палестинский народ развивается в сторону снижения аффилиативной мотивации, стремится быть общительными, нравиться, вызывать аттракцию у субъектов взаимодействия. Вместе с достоверно усиливающимися агрессивностью, эгоистичностью, достоверно снижающимися подчиняемостью и зависимостью, полученные результаты показывают усиление этнического самосознания палестинцев в сторону укрепления внутреннего стержня, внутренней позиции, «крепнет дух» палестинского народа в межэтническом противостоянии с израильским народом.

Полученные данные входят в кажущееся противоречие с фактом достоверного изменения ($p=0,001$) доминирующего стиля в межличностном общении, снижением позиции конкурентного доминирования: Я-реальное (среднее значение 7,73), Я-идеальное (среднее значение 6,11) (рис. 2). Укрепление внутренней

позиции, а значит, принципов, идеалов, убеждений, уверенности в себе, осознанности в принятии решений может ослабить конкурентные установки в отношениях.

И результаты изучения дружелюбного стиля в межличностных отношениях подтверждают наши предположения: Я-реальное (среднее значение 9,69), Я-идеальное (среднее значение 15,99) при уровне значимости различий между данными измерения этнического самосознания $p=0,005$ (рис. 2). Полученные данные показывают, что условия межэтнического конфликта значительно меняют способность палестинского народа к сотрудничеству, ведению конструктивного диалога, доброжелательности в межличностных отношениях.

Сопоставим средние значения Я-реального и Я-зеркального палестинского народа, где представители палестинского народа описывают «образ палестинского народа в глазах израильского народа», то есть описывается их представление о том, какого поведения от них ожидают совместно с ними проживающие израильтяне (рис. 3). На рисунке представлены только те характеристики межличностных отношений, различие в средних значениях которых имеет уровень значимости $p \leq 0,05$.

Рис. 3. Средние значения характеристик реального и зеркального Я палестинского народа согласно тесту Лири.

Fig. 3. Average values of the characteristics of the real and mirror self of the Palestinian people according to the Leary Test.

Условные обозначения: 1 – первая пара столбцов соответствует шкале «Доминирование», 2 – «Подозрительный», 3 – «Подчиняемый», 4 – «Зависимый», 5 – соответствует интегративному стилю общения «Доминирование».

Первый ряд столбцов соответствует Я-реальному «образу палестинского народа», второй ряд столбцов – Я-зеркальному «образу палестинского народа в глазах израильского народа», описанными представителями палестинского народа.

При сопоставлении данных, представленных на рисунках 2 и 3, отмечаем, что количество и качество достоверных различий заметно различается: Я-зеркальное имеет отличия по меньшему количеству характеристик, качественные показатели межличностных отношений также различаются. Уменьшение достоверных различий свидетельствует о том, что между отраженным образом противоборствующих с палестинцами израильтян и реальным представлением о себе меньше различий, чем между реальным представлением о себе палестинцев и теми качествами, которые они хотели бы приобрести в будущем. Таким образом, практически половина характеристик межличностного общения совпадает с ожиданиями израильтян, и только один параметр, а именно доминирование как способность проявлять свою волю и отстаивать свои позиции, палестинцы не хотели бы в себе менять.

Рассмотрим средние значения Я-реального (среднее значение 7,3) и Я-зеркального (среднее значение 1,0) характеристик межличностных отношений по параметру «Доминирование» (уровень значимости различий $p=0,0001$). Из рисунка 3 видно, что уровень доминирования реального Я находится в зоне гармоничного предела, на высоком уровне развития лидерских качеств, способности брать на себя ответственность, проявлять эмоционально-волевые качества. Если рассмотреть характеристику «Доминирование» со стороны зеркального Я, то показано, что палестинцы ощущают давление со стороны израильского сообщества в сторону уменьшения данного показателя до фактического устранения волевых, лидерских качеств у представителей палестинского народа.

Если рассмотреть характеристику «Подозрительность» по измерениям Я-реального (среднее значение 2,1) и Я-зеркального (среднее значение 7,83), то низкий уровень подозрительности Я-реального в сопоставлении с Я-зеркальным, находящимся в пределах гармоничной нормы, показывает, что ожидаемая от них здоровая подозрительность со стороны израильского сообщества расходится в низких показателях подозрительности, которые отмечаются у палестинцев. Более того, в сопоставлении с рисунком 3 отметим, что в будущем палестинцы вообще хотят свести на нет даже намеки на подозрительность (среднее значение Я-идеального 0,4). В то время как подозрительность в пределах гармоничной нормы (4–8) есть проявление здоровой критичности мышления. Видимые ожидания со стороны израильтян о здоровой подозрительности, критичности мышления отторгаются палестинцами, что показывает неотрефлексированный, негативно окрашенный интроект в этническом самосознании палестинцев. Мы наблюдаем, как неблагоприятные межэтнические отношения совместно про-

живающих народов могут негативно сказаться на характеристиках этнического самосознания и поведенческих паттернах межличностного взаимодействия.

Схожие факты мы наблюдаем и относительно измерений подчиняемости и зависимости в межличностных отношениях по показателям Я-реальное, Я-идеальное и Я-зеркальное (таблица 1). Уровень значимости различий по обоим показателям межличностных отношений (подчиняемость и зависимость) – $p=0,0001$.

Таблица 1. / Table 1.

**Средние значения характеристик Я-реального,
Я-идеального, Я-зеркального палестинцев
Average values of the characteristics of the real self,
the ideal self, the mirror self of the Palestinians**

Измерения Я	Я-реальное	Я-идеальное	Я-зеркальное
Подчиняемость	3,73	2,36	14,83
Зависимость	3,3	2,48	12,1

Из таблицы 1 видно, что отраженный образ включает показатели, далеко вышедшие за пределы нормы, а подчиняемость – за пределы экстремального, патологического поведенческого паттерна. Полученные результаты показывают, что подобный зеркальный образ палестинского народа в глазах израильтян, с которыми палестинцы находятся в ситуации противостояния, приводит к искажению в развитии этнического самосознания палестинцев, компенсаторно снижающих и без того низкие, негармоничные показатели подчиняемости и зависимости. Данное стремление к резкому уменьшению собственной подчиняемости и зависимости в совокупности со снижением подозрительности может привести к слабoreгулируемым, аффективным последствиям в проявлении этнического самосознания палестинцев.

Изучение общего, интегративного показателя «Доминирование» показывает, что Я-реальное палестинского народа находится в зоне здоровой конкурентоспособности (среднее значение 7,73), в то время как Я-зеркальное (среднее значение 17,3) отражает выраженные конкурентные установки в межличностном взаимодействии палестинцев. Палестинцы отраженно через израильтян воспринимают себя как этнических субъектов с явно выраженными конкурентными установками в межличностных отношениях. Ответом на подобное гипертрофированное ожидание конкурентного взаимодействия со стороны израильтян является более сниженный уровень Я-идеального, обозначающий точку и направление развития тенденций в изменении способов и установок в межличностном взаимодействии.

Нами наблюдается взаимосвязь развития этнического самосознания палестинцев в соответствии с зеркальными, отраженными представлениями о себе глазами израильтян. Поскольку отражение в принципе точно воспроизводит реальность, то, скорее всего, данное зеркальное Я совместно живущих народов довольно точно демонстрирует характеристики межэтнического взаимодействия палестинцев и израильтян, и полученные результаты показывают, что данные межэтнические взаимодействия влияют на особенности этнического самосознания палестинцев.

Рассмотрим корреляционные связи характеристик межэтнических отношений, исследуемые нами через тест Лири, и психосемантические характеристики переживания палестино-израильского кризиса мая 2021 года (табл. 2).

Таблица 2. / Table 2.

Корреляционные взаимосвязи характеристик переживания палестино-израильского кризиса и этнического самосознания палестинцев
Correlation between the characteristics of the experience of the Palestinian-Israeli crisis and the ethnic identity of the Palestinians

	Я-реальное Альтруизм	Я-зеркальное Доминирование	Я-зеркальное Агрессивность
Сложность	$r = 0,351$ $p = 0,009$	–	–
Уникальность	–	$r = -0,354$ $p = 0,008$	–
Реальность	–	–	$r = 0,419$ $p = 0,002$
Оценка	–	–	$r = -0,348$ $p = 0,009$

Из таблицы 2 видно, что существуют достоверные взаимосвязи характеристик этнического самосознания и переживания палестино-израильского кризиса. Мы наблюдаем корреляционную активность характеристик Я-зеркального палестинцев в изменении субъективного мира палестинского народа. Социально ожидаемый «образ палестинца глазами израильтянина» является ключевым в процессе переживания палестинским народом межэтнических отношений, в данном случае в ситуации межэтнического противостояния. Результаты переживания в форме встраиваемых образов внутреннего и внешнего мира, изменений смыслов и значений определяются тем, что ожидают от палестинцев израильтяне в плане их агрессивности и доминирования. Ранее мы уже наблюдали соотношение Я-реального, Я-идеального и Я-зеркального по шкале «Доминирование» и

определили направление данного изменения в сторону уменьшения доминирования до самых низких его показателей, которые могут проявиться в форме слабости и слабодушия в будущем. Корреляционные связи подтверждают наше предположение в плане доминирующих качеств палестинцев в межэтнических отношениях. Чем более уникальной ощущают палестинцы ситуацию палестино-израильского кризиса, тем слабее становится их доминирующая позиция в межэтнических отношениях.

Из таблицы 2 видна корреляционная активность агрессивного измерения межэтнического взаимодействия. Чем выше показатели агрессивности в межэтнических отношениях, тем более реальным, приближенным кажется предмет переживания, тем более негативно оценивает субъект процесс переживания впечатления палестино-израильского кризиса, тем более деструктивный путь процесса переживания (в плане последствий для внутреннего мира, физического, психического и социального здоровья палестинцев).

Наблюдается также и влияние Я-реального на процесс переживания палестинцами палестино-израильского кризиса через альтруистическое измерение. Чем выше палестинцы проявляют альтруизм в межэтнических отношениях, тем более сложным для рефлексии становится межэтническое противостояние, тем более сложные когнитивные процессы должны быть включены палестинцами для решения межэтнического конфликта.

Дискуссия

Наши исследования релевантны мнению Ayer Lynsay [29], предположившей, что психологическое воздействие израильско-палестинского конфликта выходит в зону психических расстройств, таких как посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). Подверженность продолжающемуся конфликту может привести к изменениям в мыслях, чувствах и действиях израильтян и палестинцев, хотя эти изменения могут не соответствовать порогам посттравматического стрессового расстройства или депрессии, они тем не менее могут оказать сильное воздействие на общественное здоровье [19, с. 322]. Наши исследования подтвердили травматичный характер опыта межэтнических отношений палестинцев и израильтян для представителей палестинского народа, проявившего тенденцию к снижению критического осмысления реальности, практически к полному отказу от подозрительности в отношениях. Полученные данные свидетельствуют о состоянии отчаяния, где такое экстремальное снижение подозрительности может быть результатом стремления найти хоть какой-то выход из создавшегося положения. К тому же результаты исследования «образа палестинского народа» показывают, что палестинцы развиваются в сторону того, что меньше подчиня-

ются кому-либо, стремятся скинуть с себя любую властную волю. Если рассмотреть характеристику «Доминирование» со стороны зеркального Я, то показано, что палестинцы ощущают давление со стороны израильского сообщества в сторону уменьшения данного показателя до фактического устранения волевых, лидерских качеств у представителей палестинского народа.

По характеристикам подозрительности Я-структур мы видим, что здоровая подозрительность израильтян, которая, как мы заявляли выше, обуславливает критичность мышления, отторгается палестинцами, что указывает на неотрефлексированный, негативно окрашенный интроект в этническом самосознании последних. Мы наблюдаем, как неблагоприятные межэтнические отношения совместно проживающих народов могут негативно сказаться на характеристиках этнического самосознания и поведенческих паттернах межличностного взаимодействия.

В то же время наблюдаются и положительные стороны влияния палестино-израильского кризиса мая 2021 года на развитие этнического самосознания палестинцев. Так, фокус внимания палестинского этноса становится все в большей степени обращен на самого себя: усилились тенденции к самопознанию, саморазвитию, к отстаиванию своих позиций и границ, развиваются эмоционально-волевые качества, способности к лидерству,

Данное исследование показывает перспективы дальнейшего изучения роли взаимосвязей этнического самосознания и переживания ситуации межэтнических отношений в развитии группового сознания, субъективного мира палестинского народа. Полученные результаты могут быть применены в социальных психотехнологиях с целью развития, гармонизации этнического самосознания как во внешнем плане межэтнических отношений, так и во внутреннем плане субъективного мира палестинского народа. Кроме того, опыт данного исследования позволит понять психологию этнических групп, проживающих совместно в многонациональных регионах.

Ограничения в исследовании и выводы

Ограничения в исследовании связаны в большей мере с замкнутостью палестинцев, что можно объяснить недостаточным развитием психологической практики подобного самораскрытия, закрытостью для индивидуального исследования, а также слабой оснащенностью интернет-технологиями, которая по сравнению с уровнем цифровизации западных стран оставляет желать лучшего.

Исследование показало, что на развитие этнического самосознания влияют как внутривнутриструктурные отношения и позиции этнического самосознания, так

и процессы, связанные с взаимодействием этнического самосознания с внешней средой, другими этническими группами.

Выявлены наиболее активные точки развития. Так, во внутривидовых отношениях являются активными соотношения Я-реального и Я-зеркального с более сильной позицией Я-идеального, поскольку практически все измерения Я-реального и Я-идеального (доминирование, эгоизм, подозрительность и др.) показали достоверные различия, которые свидетельствуют о точках и направлениях развития этнического самосознания; активное влияние проявили позиции в соотношении Я-реального с Я-зеркальным. Были обнаружены точки конфликта структур этнического самосознания, от различий в совпадении которых зависит направление развития этого противостояния. Так, подозрительность, подчиняемость, зависимость, дружелюбие, интегративные показатели доминирования и дружелюбия проявили себя конфликтными точками, отражающими зоны конфликта между влиянием внешней этнической группы (Я-зеркальное) и процессами саморазвития, проявляемыми через Я-идеальное.

В ситуации взаимоотношений с внешней средой наибольшую активность показало Я-зеркальное, оказывающее влияние на развитие субъектности этнической группы через составляющие переживания палестино-израильского кризиса. Также проявилось влияние Я-реального на характеристики переживания палестино-израильского кризиса, а значит, через переживание данного впечатления на развитие самосознания этнической группы. Не обнаружено взаимосвязей Я-идеального с характеристиками переживания палестино-израильского кризиса.

Литература

1. Роджерс К.Р. *Взгляд на психотерапию. Становление человека*. Пер. с англ. Исенина Е.И. (Общ. ред. и предисл.). М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс»; 1994. 480 с.
2. Лэйнг Р.Д. *Феноменология переживания; Райская птичка; О важном*. Пер. с англ. Львов: Инициатива; 2005. 352 с.
3. Левин К. *Теория поля в социальных науках*. Пер. с англ. СПб.: Сенсор; 2000. 368 с.
4. Ананьев Б.Г. *Человек как предмет познания*. СПб.: Питер; 2002. 288 с.
5. Леонтьев А.Н. *Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. 1*. М.: Педагогика; 1983. 392 с.
6. Платонов Ю.П. *Этническая психология*. СПб.: Речь; 2001. 320 с.
7. Рогов Е.И. *Настольная книга практического психолога в образовании: Учебное пособие*. М.: ВЛАДОС; 1995. 529 с.
8. Выготский Л.С. *Психология*. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс; 2000. 1008 с.

9. Рубинштейн С.Л. *Основы общей психологии*. Т. 1. М.: Педагогика; 1989. 488 с.
10. Дильтей В. *Описательная психология*. СПб.: Алетейя; 1996. 160 с.
11. Фахрутдинова Л.Р. *Теория переживания субъекта*. Казань: Изд-во Казанского государственного университета; 2015. 116 с.
12. Фахрутдинова Л.Р., Шауамри Т.М. Салах. Категория переживания межэтнического конфликта представителями палестинского и израильского народов. *Психология психических состояний: сборник материалов XIV международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых, преподавателей вузов* (Казань, 20–21 февраля 2020 г.) Вып. 14. С. 357–360. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/158353/sbornik-zpsh_2020.pdf (дата обращения: 09.10.2021).
13. Fakhrutdinova L.F., Shawamri S. The Influence of the Level of Education on the Characteristics of the Experience of Interethnic Relations in Multinational Regions. *ARPHA Proceedings*. 3:551–559. DOI: 10.3897/ap.2.e0551
14. Фахрутдинова Л.Р., Шауамри С.Т.М. Особенности этнической идентичности представителей палестинского и израильского народов. *Мир науки. Педагогика и психология*. 2021;9(4). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN421.pdf> (дата обращения: 09.10.2021).
15. Ананьина Д.А. Межэтнический конфликт на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. *Гуманитарный вектор*. 2018;13(3):6–11.
16. Верещагина А.В., Шахбанов М.М. Межэтнические отношения в оценке дагестанских народов. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2016;19(4):159–177.
17. Ожегова Л.А., Ожегов А.Ю., Эдириппулиге С.К. Межэтнический конфликт в Шри-Ланке: опыт для государств причерноморского региона. *Геополитика и экогеодинамика регионов*. 2018;4(14), №2:30–39.
18. Григорян Д.К., Ароян А.С., Веренич И.Г. Межэтнические конфликты: типы, содержание и пути преодоления. *Философия права*. 2018;3(86):123–127.
19. Роговская А.И. К вопросу о лингвистическом подходе к выявлению репрезентации картины мира в индивидуальном языковом сознании. *Вестник МГОУ. Русская филология*. 2017;2:42–47.
20. Burton J.W., Sandole D.J.D. Generic Theory – The Basis of Conflict Resolution. *Negotiation Journal*. 1986;2:333–344.
21. Козер Л. *Функции социального конфликта*. Назаровская О.А. (пер. с англ.) М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги; 2000. 205 с.
22. Хотинец В.Ю. *Этническое самосознание*. СПб.: АЛЕТЕЙЯ; 2000. 240 с.

23. Мухина В.С. Этнопсихология: настоящее и будущее. *Психологический журнал*. 1994;15(3):42–49.
24. Смолина Т.Л. Этническое самосознание как социально-психологический феномен. *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. 2014;171:301–306.
25. Фахрутдинова Л.Р. *Психология переживания человека*. Казань: Изд-во Казанского государственного университета; 2008. 676 с.
26. Петренко В.Ф. *Основы психосемантики*. Смоленск: Изд-во СГУ; 1997. 320 с.
27. Боулби Д. *Привязанность*. М.: Изд-во «Гардарики»; 2003. 477 с.
28. Карабанова О.И. Детско-родительские отношения и практика воспитания в семье: кросс-культурный аспект. *Современная зарубежная психология*. 2017;6(2):15–26.
29. Lysnay A., Venkatesh B., Stewart R. et al. Psychological aspects of the Israeli–Palestinian conflict: A systematic review. *Trauma, Violence, & Abuse*. 2017; 18(3):322–338.

References

1. Rodzhers K.R. *Vzglyad na psikhoterapiyu. Stanovlenie cheloveka* [A look at psychotherapy. The formation of man]. Transl. from Engl. Isenina E.I. (gen. ed. and pref.) Moscow: Publ. group Progress Publ., Univers Publ.; 1994. 480 p. (In Russian)
2. Lejng R.D. *Fenomenologiya perezhivaniya; Rayskaya ptichka; O vazhnom* [Phenomenology of experience; Bird of Paradise; About the important]. Transl. from Engl. Lviv: Iniciativa Publ.; 2005. 352 p. (In Russian)
3. Levin K. *Teoriya polya v sotsial'nykh naukakh* [Field theory in Social Science]. Transl. from Engl. St. Petersburg: Sensor Publ.; 2000. 368 p. (In Russian)
4. Anan'ev B.G. *Chelovek kak predmet poznaniya* [Man as an object of cognition]. St. Petersburg: Piter Publ.; 2002. 288 p. (In Russian)
5. Leontev A.N. *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya*. V 2-h t. T. 1. [Selected psychological works: In 2 vols. Vol. 1.]. Moscow: Pedagogy Publ., 1983. 392 p. (In Russian)
6. Platonov Y.U.P. *Etnicheskaya psikhologiya* [Ethnic Psychology]. St. Petersburg: Retch Publ.; 2001. 320 p. (In Russian)
7. Rogov E.I. *Nastolnaya kniga prakticheskogo psikhologa v obrazovanii: Uchebnoe posobie* [The handbook of a Practical Psychologist in education: A textbook]. Moscow: VLADOS Publ.; 1995. 529 p. (In Russian)
8. Vygotskij L.S. *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow: EKSMO-Press; 2000. 1008 p.

9. Rubinshtejn S.L. *Osnovy obshchey psikhologii* T. 1. [Introduction to General Psychology]. Moscow: Pedagogy Publ.; 1989. 488 p. (In Russian)

10. Dil'tej V. *Opisatel'naja psihologija* [Descriptive Psychology]. St. Petersburg: Aleteyya Press; 1996. 160 p. (In Russian)

11. Fahrutdinova L.R. *Teoriya perezhivaniya sub"ekta* [The Theory of the Subject's Experience]. Kazan: Kazan University Press; 2015. 116 p. (In Russian)

12. Fahrutdinova L.R., Shauamri T.M.S. *Kategoriya perezhivaniya mezhetnicheskogo konflikta predstavatelyami palestinskogo i izrail'skogo narodov* [Interethnic Conflict Experience Category by the Palestinian and Israeli people]. *Psihologija psihicheskikh sostojanij: sbornik materialov XIV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii dlja studentov, magistrantov, aspirantov, molodyh uchenyh, prepodavatelej vuzov (Kazan', 20–21 fevralja 2020 g.)* [Psychology of mental states: a collection of materials of the XIV International Scientific and Practical Conference for Students, Undergraduates, Postgraduates, Young Scientists, University Lecturers (Kazan, February 20–21, 2020)]. Is. 14. P. 357–360. [Electronic source]. Available at: http://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/158353/sbornik-zpsh_2020.pdf (Accessed: 09.10.2021). (In Russian)

13. Fakhutdinova L.R., Shawamri T.M. Salah. The Influence of the Level of Education on the Characteristics of the Experience of Interethnic Relations in Multinational Regions. *ARPHA Proceeings*. 3:551–559.

14. Fahrutdinova L.R., Shauamri S.T.M. *Osobennosti etnicheskoy identichnosti predstavitelej palestinskogo i izrail'skogo narodov* [Ethnic identity features of the Palestinian and Israeli representatives]. *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya* [The world of science. Pedagogy and Psychology]. 2021;9(4). [Electronic source]. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN421.pdf> (Accessed: 09.10.2021). (In Russian)

15. Anan'ina D.A. *Mezhetnicheskij konflikt na territorii Sin'czyan-Ujgurskogo avtonomnogo rajona KNR* [Interethnic conflict in the Territory of Xinjiang-Uygur autonomous Region of China]. *Gumanitarnyj vektor* [Humanitarian vector]. 2018;13(3):6–11. (In Russian)

16. Vereshchagina A.V., Shahbanov M.M. *Mezhjetnicheskie otnoshenija v ocenke dagestanskih narodov* [Interethnic relations in the assessment of Dagestan peoples]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology]. 2016;19(4):159–177. (In Russian)

17. Ozhegova L.A., Ozhegov A.YU., Edirippulige S.K. *Mezhjetnicheskij konflikt v Shri-Lanke: opyt dlja gosudarstv prichernomorskogo regiona* [Interethnic conflict in Sri Lanka: experience for the States of the Black Sea Region]. *Geopolitika i ekogeodinamika*

regionov [Geopolitics and Eco geodynamics of regions]. 2018;4(14) №2:30–39. (In Russian)

18. Grigoryan D.K., Aroyan A.S., Verenich I.G. Mezhetnicheskie konflikty: tipy, sodержanie i puti preodolenija [Interethnic conflicts: types, content and ways of overcoming]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. 2018;3(86):123–127. (In Russian)

19. Rogovskaya A.I. K voprosu o lingvisticheskom podhode k vyjavleniju reprezentacii kartiny mira v individual'nom jazykovom soznanii [On the question of the linguistic approach to identifying the representation of the worldview in the individual linguistic consciousness]. *Vestnik MGOU. Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Russian Philology]. 2017;2:42–47. (In Russian)

20. Burton J.W., Sandole D.J.D. Generic Theory – The Basis of Conflict Resolution. *Negotiation Journal*. 1986;2:333–344.

21. Kozler L. *Funkcii social'nogo konflikta* [The Functions of social conflict]. Nazarovskaya O.A. (tr. from Engl.) Moscow: Ideya-Press, Intellectual Book House; 2000. 205 p. (In Russian)

22. Hotinec V.YU. *Etnicheskoe samosoznanie* [Ethnic Identity]. St. Petersburg: Aleteyya Press; 2000. 240 p. (In Russian)

23. Muhina V.S. Etnopsihologija: nastojashhee i budushhee [Ethnopsychology: the Present and the Future]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal]. 1994;15(3):42–49. (In Russian)

24. Smolina T.L. Etnicheskoe samosoznanie kak social'no-psihologicheskij fenomen [Ethnic identity as a Socio-Psychological Phenomenon]. *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena* [Proceedings of Herzen State Pedagogical University of Russia]. 2014;171:301–306. (In Russian)

25. Fahrutdinova L.R. *Psihologiya perezhivaniya cheloveka* [Psychology of Human Experience]. Kazan: Kazan University Press; 2008. 676 p. (In Russian)

26. Petrenko V.F. *Osnovy psihosemantiki* [Fundamentals of Psychosemantics]. Smolensk: Publishing House of Smolensk State University; 1997. 320 p. (In Russian)

27. Boulbi D. *Privyazannost'* [The Attachment]. Moscow: Gardariki Publ.; 2003. 477 p. (In Russian)

28. Karabanova O.I. Detsko-roditel'skie otnosheniya i praktika vospitaniya v sem'e: kross-kul'turnyj aspekt [Child-parent relations and the practice of parenting in the family: cross-cultural aspect]. *Sovremennaja zarubezhnaja psihologija* [Modern Foreign Psychology]. 2017;6(2):15–26. (In Russian)

29. Lysnay A., Venkatesh B., Stewart R. et al. Psychological aspects of the Israeli–Palestinian conflict: A systematic review. *Trauma, Violence, & Abuse*. 2017;18(3):322–338.

Информация об авторе

Фахрутдинова Лилия Раифовна, доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии Института психологии и образования Казанского федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Шауамри Т.М. Салах, аспирант кафедры общей психологии Института психологии и образования Казанского федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

About the author

Lilia R. Fakhrutdinova, Dr. Sci. (Psychology), Full Professor of the Department of General Psychology, Institute of Psychology and Education, Kazan Federal University, Kazan, the Russian Federation.

Salakh T.M. Shauamri, postgraduate student of the Department of General Psychology, Institute of Psychology and Education, Kazan Federal University, Kazan, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20 октября 2021

Одобрена рецензентами: 14 ноября 2021

Принята к публикации: 26 ноября 2021

Article info

Received: October 20, 2021

Reviewed: November 14, 2021

Accepted: November 26, 2021